Глава 144.2: Пуля 5.45x39 мм.— Ты был довольно кротким, Зара, — заметил Рембрандт.— Я думал, тебя приструнили, но позволь мне забрать назад эти слова. Что ты имел в виду под словами «самый сильный в городе»? Это существо, как бы я ни смотрел на него, он даже не доходит до того уровня! — возразил Зара.— Но я не соврал. Если честно, они самые сильные в городе. Здесь и в Тсиге, — ответил Рембрандт. Перед Макото Рембрандт использует «ваташи», но когда он разговаривает с представителем Зарой, он использует «оре». Кроме того, его манера говорить становится немного простой и искренней. (*Прим. «Ваташи» = «Я» в вежливой форме, «Оре» - «Я» в неформальной форме) Судя по этому, заметно, какие близкие у них отношения. Смотря на Томоэ, которую ведет жена Рембрандта внутрь здания Гильдии, представитель Гильдии Купцов, Зара, поглядывает на своего старого друга, будучи чрезмерно взволнованным. Но Рембрандт избегает его взгляда. Этот взгляд обычно приводит слабых людей в страх, но Рембрандт воспринимал его со спокойным лицом. Но может, из-за того, что Рембрандт относился к этому как к проказам старого друга, или может, потому что у него аномально крепкие нервы; он отвечал Заре с иронией, приводя в одном предложении два города, Ротсгард и Тсиге, которые совершенно отличаются по своей натуре.— Информация на Компанию Кузуноха туманная во всех смыслах этого слова. Я могу собрать приличное количество информации на них, но я вообще не вижу сути. Я даже не знаю, почему она привлекает внимание стольких стран. Их боевая способность в качестве организации совершенно неизвестна. Приводя логическую причину, вроде «вероятно, им нечего показывать на бою», они делают такое! — воскликнул Зара.— Что ты имеешь в виду под «такое»? Эй, эй, ты сильно вспотел, — заметил Рембрандт.— Они пришли из Академии лишь вчетвером, и дружески беседовали, словно нет никакого кризиса в городе, и они пришли сюда, не получив ни одну рану. Сгруппированные подразделения с наемниками теряют людей и получают ранения каждый раз, как выходят на улицу, знаешь ли?! Ни один из них не проявлял нервозности! Они пришли сюда, словно они пошли в магазин в солнечный день! — возмутился Зара.— Хохохо, — засмеялся Рембрандт. Услышав слова Зары, которые звучали так, словно у него сорвало плотину, Рембрандт засмеялся от души.— Что может сделать сильная личность номер 1 в городе?! Повсюду находятся сильные монстры, и один шаг может привести к смерти, знаешь ли?! Мы смогли сразить лишь 4 за 3 дня, с группой с более чем 50 наемниками! А тут он приходит, и беззаботно говорит «15», словно он был на фестивале, прежде чем прийти сюда!! «Я кое-как смог связаться со своими сотрудниками»? Если бы мы «кое-как» смогли бы связаться с кем-нибудь, сейчас мы получали бы продовольствие из других стран!! — возразил Зара.— Да, ты прав, — согласился Рембрандт.— Почему ребенок, который был напуган после того, как я прикрикнул на него, может спокойно разгуливать по округе с улыбкой на лице? Эти ребята, кто они такие? — спросил Зара.— Значит, вот почему ты так сильно вспотел. Уф, куда подевался весь твой запал? Куда подевался человек, который отобрал игорный притон от гильдии воров? — заметил Рембрандт.— Не смешивай это с бизнесом. Есть ограничения у купцов по отношению к тому, что они могут сделать против людей, с которыми не можешь общаться. То, что делает Компания Кузуноха, просто невозможно для компании. С моей точки зрения, Райдо и эти монстры не сильно отличаются друг от друга. Что делает такая группа в Академическом Городке? Кто такие эти ребята, Пат? — спросил Зара.— Как ты и знаешь, он купец, продающий лекарства. Зарегистрированный в Гильдии Купцов в Тсиге, и открывший магазин здесь, который только учится всему, купец Райдо-доно, — объяснил Рембрандт.— Пат, прекрати шутить, — попросил Зара.— Просто у Райдо-доно есть хорошие помощники: одна из них храбрая женщина Томоэ-доно, чей уровень выше 1500; вторая черноволосая девушка, которую ты только что видел, Мио-доно, сильно превосходит уровень в 1500, и Шики-доно, скорее всего, у него тоже высокий уровень, о котором я не знаю. Просто считай, что Райдо-доно обладает такой же силой как они. Такие люди продают лекарства, — рассказал Рембрандт.— П-Полторы тысячи? Что ты... — изумился Зара.— Ой, я проговорился. Это засекреченная информация из гильдии авантюристов, знаешь ли. Это известный секрет в Тсиге, но в других городах это даже не всплывает в разговорах, и их уровень просто остается

неизвестным. Фальц-доно, так его зовут? Кажется, они близки с хозяином Гильдии Авантюристов. Ты тоже не раскрывай эту информацию, понял? Не знаю, что будет с тобой, если ты сделаешь это, — предупредил Рембрандт. — Т-ты просто специально сказал мне!! — возмутился Зара. Все тело Зары сильно задрожало. Когда он говорил с Райдо - Макото -, он все еще мог общаться с ним, сохраняя здравый рассудок, хоть и был вымотан. Это было благодаря его гордому положению в качестве руководителя Гильдии. Но на самом деле про себя он был шокирован, изумлен и напуган. Он человек, которому доверили руководить Гильдией Купцов. Он может спокойно воспринимать ситуацию до определенного уровня, и анализировать ее. То, что этот город был атакован монстрами, и то, что эти монстры представляют из себя угрозу, с которыми они едва могут сражаться, собрав умелых наемников и телохранителей, которые раньше были авантюристами. Каждый день уточнять живы ли люди, которые находятся под защитой, и понимать, что каждый день их количество уменьшается. Также сокращается число ребят, которые прилагают все свои усилия, сражаясь там, на улице. Два сильных мамоно, которых привел его старый друг со своей женой, сейчас были расположены один у входа в Гильдию, а другой следует за его женой, как охранник. У них довольно надежная сила. Хоть они и мамоно, увидев, что они старательно выполняют свою работу в качестве охраны, некоторые люди даже стали почитать их в благодарность. Но они никак не соглашались присоединиться к нападению, и паре не разрешалось выходить на улицу. Они были ограничены лишь защитой пары. Благодаря этому они смогли отправить больше людей на проведение атак и расследования, но все же будучи под защитой сильных мамоно, беженцы находятся под большим стрессом. Из-за того, что передача мыслей была ограничена, они не могли узнать, что происходит за пределами Гильдии, и это увеличивало ощущение того, что они находятся взаперти. Нет сомнений, что это самая ужасная ситуация, с которой сталкивался Ростгард со времен его основания. Поэтому, он заметил это. То, что делает Райдо и Компания Кузуноха. Они кажутся хорошими людьми, которые рискуют своей жизнью ради этого города, ради того, чтобы решить эту ситуацию. Но немного приглядевшись, заметно, что их поступки совершенно ненормальны. Самая сильная военная мощь Академии была с легкостью убита. Зара также получил информацию, что они не смогли даже сразиться должным образом. И, если честно, люди, которых наняли, даже говорили, что монстры сильны, а вознаграждение не соответствует их силе. Лишь судя по числу смертей и состоянию городка, Зара намеревался провести переговоры по этому поводу. А они сразили пятнадцать монстров. Число, которое можно высмеять как шутку. Тем не менее, он не мог смеяться над этим. С одной стороны, Зара не мог поверить в это, но с другой — он чувствовал, что это правда. Они пришли из Академии в Гильдию Купцов. Звучит легко, но этого было достаточно, чтобы Зара не смог понять истинную суть Компании Кузуноха. Маленькая компания, которая не стоила никакого внимания, превратилась в ужасающее существо. — «Фух, вот что происходит, когда у тебя нет много информации, и ты лишь поверхностно судил Райдо. Если ты изменишь свою точку зрения немного, то поймешь, что нет ни одной личности, настолько сложной, как он. Я надеялся, что ты разглядишь это, но, к сожалению, это не так», — Рембрандт. — «Е-Если такой человек, который не разбирается в коммерции, придет с наивными словами, любой разозлится!! Это твоя вина, что ты не научил его должным образом основам в Тсиге! И вообще, почему человек с такой безумной силой...», — Зара. — «Не использует ее?», — Рембрандт. — «Д-Да», — Зара. — «Не знаю. Тебе нужно спросить его. Ну, его аура кажется немного другой. Должно быть, на это повлиял ты», — Рембрандт. — «Почему он занялся торговлей?», — Зара. — «Я уже сказал тебе, если у тебя есть к нему вопросы, спроси его лично. Также, ты говорил об основах и прочем, но ты говоришь это на полном серьезе?», — Рембрандт. Рембрандт посмотрел на Зару глазами, полными восторга. Зара подумал, что, хоть он и является его старым другом, он не часто видит такое выражение лица у Рембрандта. — «Разве это не очевидно? Это обязанность того, кто занимается таким же бизнесом. Прежде чем начать что-то, тебе нужно заложить основу, посмотреть на рыночные цены города и обладать способностью устанавливать цены. Если у тебя есть особый товар, проконсультируйся сначала об этом. Нужно много, что сделать. Тем не

менее, вероятно, он и половины этого не понимает. Райдо действительно думает лишь о том, чтобы продавать хорошие вещи по низкой цене. Он, по сути, смотрит лишь на покупателей. Как собирается такой купец продвигаться по миру?», — Зара.— «Хорошие вещи по низкой цене. Разве это не основа в бизнесе? Он применяет это на практике. По-настоящему хорошо», — Рембрандт.— «А я говорю, что это не работает в практике бизнеса!», — Зара.— «Работает», — Рембрандт.— «...Ты с ума сошел?», — Зара.— «Разве мы не так думали, когда начинали свой бизнес?», — Рембрандт.— «Да, но делая это, ты понимаешь, что такая наивность не работает!», — Зара.— «Почему?», — Рембрандт. Рембрандт спросил у Зары, как ребенок. — «...Вклиниться к людям, которые обладают авторитетом. Потому что делая вещи «мудро» намного важнее идеалов, нет, намного более необходимо. Принести капитал людям в виде золота, убивать людей золотом. Если ты не можешь этого сделать... ты не сможешь стать чем-то большим», — Зара.— «Верно. Но это лишь подходит людям, как мы», — Рембрандт.— «Что ты хочешь сказать?», — Зара. Глаза Зары помрачнели. — «Перед сильными Томоэ-доно и Мио-доно как много купцов смогут проводить переговоры должным образом? Например, если нынешний ты стал бы на то же место, что они четверо, как много их требований ты смог бы сделать благоприятными? Своим этим особым методом», — Рембрандт.— «Я как-нибудь справлюсь с таким», — Зара.— «Даже рискуя тем, что важные тебе вещи и весь этот город будет разгромлены? Даже рискуя тем, что не будешь знать, какое возмездие будет ждать за такой предательский поступок?», — Рембрандт.— «!!!» — «Конечно, если он пожелает, я научу его всему, что он захочет касательно ведения магазина. Я буду поддерживать его. Но сейчас я не думаю об авантюристах, которые умирают в пустоши, но он купец, который хочет помогать заболевшим людям, или тем, кого поразила болезнь проклятья. Его идеал продавать хорошие лекарства по низкой цене. Думаю, он довольно благодетельный человек. Ему не подходят отношения, в которых он главенствует над кем-то, а также ему не подходит быть человеком, который давит на других», — Рембрандт. Зара, наверное, понимал, что последняя часть подразумевала его. Выражение лица Зары стало мрачным. — «Хочешь сказать, что бизнес можно изменить с помощью жестокости? Можно ли таким корявым действиям продолжаться? Церковь, страна не простят такого», — Зара.— «Серьезно? Если они думают, что намного выгодней дать им свободу, чем связывать их, это не является невозможным, да? Высшие драконы иногда выходят из своего логова и разрушают деревни; духи бушуют и перекрывают моря и автомагистрали. Такое происходит время от времени. Но разве они идут сражаться с ними, каждый раз, как такое происходит? Единственное, что ты сможешь сделать — это помолиться, подождать, чтобы это закончилось. Потому что они понимают, что таким образом будет меньше жертв», — Рембрандт.— «Глупо ставить такие природные катаклизмы на один уровень с Компанией Кузуноха», — Зара.— «Боевому подразделению, которое ведет человек с уровнем 920, нужно было сразить одного высшего дракона. У них же есть два человека с уровнем выше 1500, и можно сказать, что они обладают такой же силой, как дракон. Разве ты не думаешь, что это не большая разница? А также знаешь ли ты, что просто будучи сильным, когда эта сила совершенно на другом измерении, это также приносит рост городу? Это действительно хорошо. Даже учитывая, что мой город из тех, на которые легко влияют такие вещи», — Рембрандт. Зара охает от слов Рембрандта. Потому что слова, которые говорил его старый друг, использовавший золото и несколько хитростей, чтобы занять высокое положение, были очень устрашающими. Действительно правда, что Убийца Драконов София на 920 уровне, и слова Рембрандта правда, Компания Кузуноха обладает силой больше, чем у самого сильного авантюриста. Тем не менее, Зара все еще продолжает держаться за свои домыслы. — «...Не может быть. Это невозможно, Пат. Если одна компания практикует такой деспотизм и эгоизм, Богиня-сама определенно накажет. Верно?», — Зара.— «Интересно, подействует ли на них эта божественная кара, Зара. Я... готов поспорить, что нет. Поэтому, что бы ни говорили люди, Компания Рембрандт не перестанет поддерживать Компанию Кузуноха. — Не думаю, что Богиня-сама будет выступать против какой-то компании, но даже если такое случится, я не намерен менять своего решения, — сказал Рембрандт. — Такая надменность... — прошептала

Зара.— Если некий идеал сможет и дальше использоваться на практике, не меняясь, ничего страшного нет в надменности. В последнее время я стал так думать. То, что можно отметить людей, которые лишь смотрят на выгоду, и продолжать идти дальше. В итоге я не смог так сделать, но Райдо точно сможет. Но думаю, его высокомерие появилось вследствие его незнания. Поэтому я не вмешиваюсь без надобности и просто наблюдаю, как он делает то, что хочет, — объяснил Рембрандт.— ...Это может быть уже и не бизнес, знаешь ли? Нет, это даже не реалистично, — сказала Зара.— Но в этом же нет ничего страшного, да? Если некая организация перейдет границы нормы обычного бизнеса и очистит мир от болезни и проклятья, в этом нет ничего плохого. Если он захочет, я буду идти рядом с ним. Зара, позволь вот, что сказать: он не тот человек, который позволит понести потери людям, окружающим его. То есть он источник дохода, который мы захотим получить, несмотря на то, что нам пришлось бы предать, — сказал Рембрандт.— Даже если это значит предать Людей, нет, саму Богиню? — спросила Зара.— Да. Что-то не так? Если главенство за золотом, а прибыль является правосудием, что бы ни пришлось предать, это все же «бизнес», да? — ответил Рембрандт.— Но, Пат, это... — начала Зара.— ...Угу-угу, я знаю. Я уже знаю. Если это действительно так, было бы ложью говорить, что мы не получили выгоды от войны за эти 20 лет. Это потому, что люди вроде нас с капиталом и связями могут получать бешеную прибыль от этого. Я живу в удаленном городе в пустоши, где обычным делом является сражаться за свою жизнь. Не в Лимии, и не в Гритонии. Нынешний Тсиге получил достаточно дохода, что мог бы присоединиться к войне и не пасть. Но хоть я и говорю как могущественный человек, я не хочу прикладывать свои руки и зарабатывать прибыль на войне, — сказал Рембрандт. Рембрандт засмеялся. Эти его решительные слова, в которых можно почувствовать легкое безумие, он сам же и высмеял. — Та война... научила меня, что наивность не поможет. Я благодарен за это, — сказала Зара.— Вот как, ха. Ты оговорился. «Эта» война еще не закончилась, знаешь ли? Также, хоть ты и говоришь, что благодарен с таким выражением лица, единственное, что я вижу в твоих глазах, это ненависть. Ну, я разделяю твои чувства. Мой старший брат и его жена умерли на войне, как никак, — ответил Рембрандт.— Я потерял всех своих родственников, — тихо сказала Зара.— Верно. Мы жили с установкой в голове, что лишь золото и мы сами были самыми надежными вещами, — сказал Рембрандт.— Да. Поэтому когда я вижу кого-то вроде Райдо, я осознаю свою мелочность. Также, от него исходит ощущение... Я все еще не могу сказать с уверенностью, но мне кажется, что что-то не так. Дело не в его силе или в чем-то вроде этого. Ощущение, словно он из другой расы, — сказала Зара.— Не такой, ха. Ясно. У тебя тоже свой ход мыслей. Ничего страшного в этом нет. Но если ты собираешься присоединиться, лучше сделать это быстрее. Это искренний совет от друга, который пережил такую же боль и прошел такой же путь, — сказал Рембрандт.— Ты... Я все еще не могу так сильно одобрять его, — призналась Зара.— Попробуй как-нибудь приехать в Тсиге. Когда ты посмотришь на состояние дел, твой ход мыслей тоже изменится. Верно, пусть мои дочери устроят тебе тур. Это будет услугой с нашей стороны, — предложил Рембрандт. Город в глуши, который сильно меняется. Вспомнив свое логово, Рембрандт не смог сдержаться и засмеялся. — Сиф-чан, ха. Она стала красивой, да? — сказала Зара.— Хох, я ни слова не сказал о Сиф. Ясно, ясно. Когда ты услышал об услуге, ты вспомнил Сиф, которая похожа на Лизу, в которую ты давно влюблен, не так ли? Да, да, какой ты упрямый, Зара, — усмехнулся Рембрандт.— Что?! Я-Я не... — начала Зара, краснея.— Нет, я не буду относиться с подозрением к близкому другу, как ты... ты так думал, я скажу?! Ты старый развратник! Твои глаза, которыми ты следишь за Лизой, выдают твою непристойность, ублюдок! — крикнул Рембрандт, смеясь.— Гхх, Пат, что ты хочешь сказать? — спросил Зара, смущаясь. Рембрандт прижимал Зару в угол своими словами, которые не понятно, являлись ли шуткой или нет. Люди, смотревшие на это издали, немного заулыбались, вероятно, подумав, что оба шутили. Никто кроме самого Рембрандта не знает, делал ли он это специально, или нет. Спустя примерно 5 минут. Увидев, что наемники вернулись в Гильдию один за другим, а также увидев, что состояние Райдо совсем не изменилось, из уст Зары прозвучало слово «Невозможно».

Рембрандт, услышав его тихий и слабый голос, широко открыл свой рот и засмеялся. Райдо смотрел на это удивленно.

<http://tl.rulate.ru/book/134/86405>